Эволюция образа России в редакционных колонках «Нью-Йорк таймс» (2010–2017)

Павел Г. Кошкин

*Институт США и Канады РАН, Москва, Россия,
pasha.koshkin@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена эволюции образа России в редакционных статьях газеты «Нью-Йорк таймс» за восемь лет (с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2017 г.) – до событий на Украине 2014 г. и американских президентских выборов 2016 г. и после них. Цель исследования – приблизиться к пониманию того, что движет американскими журналистами сегодня при создании образа другой страны, как внешняя и внутренняя политика России влияет на ее восприятие в прессе США и меняются ли стандарты качественной американской журналистики на фоне информационной войны, которую заокеанские СМИ развернули против президента Дональда Трампа и России. Чтобы достигнуть этой цели, автор осуществляет контент-анализ материалов «Нью-Йорк таймс», выявляет причины изменения образа России в историческом контексте, рассматривает факторы, влияющие на современную информационно-редакционную политику издания. Новизна исследования состоит в том, что в нем предлагается детальный измерительный и качественный анализ материалов американской газеты за длительный срок, оригинальная классификация статей по тематике и тональности; показана эволюция образа России через призму ведущего качественно-массового издания; рассмотрены теоретические аспекты современной колумнистики США.

Ключевые слова: русистика, международные отношения, регионоведение, американская колумнистика, российско-американские отношения, контент-анализ, «Нью-Йорк таймс», редакционная статья, американские выборы, украинский кризис

Для цитирования: Кошкин П.Г. Эволюция образа России в редакционных колонках «Нью-Йорк таймс» (2010–2017) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 26–42.

The Changes of Russia's Image in the New York Times' Editorials (2010–2017)

Pavel G. Koshkin

*Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, pasha.koshkin@gmail.com*

Abstract. The article deals with the ways of how Russia's image has evolved in the New York Times' editorials for eight years (January 1, 2010 – December 31, 2017) – before the 2014 events in Ukraine and the 2016 American presidential race and after. The goal of the research is to understand what drives American journalists in their attempts to create the image of the other country, what impact the Kremlin's foreign and domestic policy has on the ways of how Russia is seen in American media, whether the standards of U.S. journalism are changing amidst the information warfare, which journalists launched against President Donald Trump and Russia. To reach these goals, the author conducts the content analysis of the newspaper's columns, explains the reasons of why Russia's image has been changed in a historical context and analyzes the factors that determine the current agenda of the newspaper. The novelty of the article adds up to the fact that the author presents a detailed quantitative and qualitative analysis of the materials of America's mainstream media outlet for a long period of time; he also comes up with the tonality- and topic-based original classification of the New York Times' editorials; finally, the researcher shows how the image of Russia has evolved through the lens of an American respected newspaper as well as theorizes about the aspects of the U.S. modern columnism.

Keywords: Russian Studies, foreign affairs, Area Studies, American columnism, U.S.-Russia relations, content analysis, New York Times, editorials, columns, American election, Ukrainian crisis

For citation: Koshkin PG. The Changes of Russia's Image in the New York Times' Editorials (2010–2017). *RSUH/RGGU. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;3:26-42.

Введение

Тяжелейший кризис в российско-американских отношениях, связанный с событиями на Украине в 2014 г. и победой эпатажного миллиардера Дональда Трампа на американских президентских выборах 2016 г., серьезно повлиял на деятельность средств массовой информации США. Во-первых, в лексиконе журналистов появляются новые термины «фальшивые новости» и «пост-правда»: так эксперты характеризуют новый кризис не только в двусторонних отношениях Москвы и Вашингтона, но и в журналистике. Под «фальшивыми новостями» подразумевается крупномасштабная пропаганда и распространение заведомо ложной информации с целью политической манипуляции [1], а под «пост-правдой» – апелляция к эмоциям, а не к фактам [2]. Во-вторых, американские журналисты открыто объявляют беспрецедентную информационную войну президенту Трампу: они называют это «движением сопротивления» [3]. Трамп, в свою очередь, называет их «врагами американского народа» [4], а мейнстримовым СМИ, таким как «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», предрекает крах, постоянно придумывая им уничижительные эпитеты в ответ на их критику [5].

После 2014 и 2016 гг. значительно меняется и образ России на страницах американских газет, в том числе в редакционных статьях «Нью-Йорк таймс», авторитетного качественно-массового издания. Присоединение Россией Крыма, ее негласная поддержка армии Донбасса, падение малазийского Боинга, обвинение Кремля во вмешательстве в американские выборы 2016 г. и последующее расследование специального прокурора Роберта Мюллера и Конгресса – все эти события резко трансформировали образ России в США и нанесли сильный удар по двусторонним отношениям Москвы и Вашингтона. И не последнюю роль в этом сыграли ведущие американские газеты.

Зарубежной колумнистике в целом и газете «Нью-Йорк таймс» в частности посвящено немало публикаций. Так, Э.Ф. Тельне подразделяет колонки на «массовые» (основанные на принципе внушения) и «качественные» (основанные на принципе убеждения) [6]. Про газету «Нью-Йорк таймс» писали журналисты и исследователи М. Бергер [7], М. Тангейт [8, с. 96–112]. В 2011 г. Д. Фолкенфлик выпустил книгу «Первая полоса: внутри “Нью-Йорк таймс” и будущее журналистики» [9]. Автор данной статьи (П.Г. Кошкин) в серии публикаций проанализировал теоретические и практические особенности колумнистики «Нью-Йорк

таймс», а также представленный на ее страницах образ России за четырехлетний период (с 2010 по 2013 г.) [10–14].

Однако до настоящего времени не было глубинного анализа редакционных колонок «Нью-Йорк таймс» за более длительный период – восемь лет. Не хватает эмпирических исследований образа России в качественной американской прессе после 2014 г., который стал переломным для имиджа нашей страны.

Этот пробел может заполнить данная статья. Автор ставит своей целью приблизиться к пониманию того, что движет современными американскими журналистами при создании образа другой страны, как внешняя и внутренняя политика РФ влияет на их восприятие России и меняются ли стандарты качественной американской журналистики на фоне информационной войны, которую заокеанские СМИ развернули против президента Дональда Трампа и России.

Новизна исследования состоит в детальном измерительном и качественном анализе материалов американской газеты, посвященных России, которые были опубликованы до и после 2014 г.; оригинальной классификации ее статей по тематике и тональности; рассмотрении эволюции образа России через призму ведущего качественно-массового издания; выявлении факторов, влияющих на информационно-редакционную политику газеты; разработке теоретических аспектов современной колумнистики США.

Для того чтобы найти параллели между формированием образа России в американских СМИ в прошлом и настоящем, задействуется сравнительно-исторический научный метод. Пониманию того, как в публикациях американской качественно-массовой газеты отражаются общественно-политические тенденции в США после 2014 г., способствует использование аналитического метода и метода оценки.

Методология контент-анализа редакционных колонок

Главный метод данного исследования – контент-анализ редакционных колонок «Нью-Йорк таймс» с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2017 г. Выбор формата «колонки» не случаен, так как именно он позволяет проследить позицию редакции газеты по отношению к России и ее информационную политику в целом. Преподносится эта позиция в яркой публицистической манере, поскольку по жанру редакционные статьи «гибридные» и вмещают в себя черты как аналитической статьи, так и комментария, личного блога и эссе [10].

Выбор хронологических рамок исследования тоже имеет свою логику: анализируются колонки за восьмилетний период, который разбивается на два четырехлетних периода – до украинского кризиса, с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2013 г., и после присоединения Крыма и начала войны на Донбассе, с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2017 г. Это было сделано для того, чтобы определить, во-первых, насколько вырос интерес к России после того, как она стала проводить более активную внешнюю политику, а во-вторых, как сильно изменился образ нашей страны в редакционных статьях «Нью-Йорк таймс» в результате украинского кризиса и победы Трампа на американских выборах.

Технически контент-анализ осуществлялся следующим образом: в поисковой системе сайта «Нью-Йорк таймс» вводилось ключевое слово “Russia” и задавались необходимые хронологические рамки. Было получено более 33 тыс. результатов – все материалы, в которых упоминалась Россия за восьмилетний период. Далее производился отбор публикаций, при этом в работу брались только те материалы, которые соответствовали следующим критериям:

- содержали не менее трех-четырёх упоминаний о России или современные / исторические термины, связанные с реалиями нашей страны («Россия», «Москва», «Кремль», «Советский Союз», «перестройка», «холодная война», «Путин» и фамилии других российских политических и общественных лидеров, а также деятелей культуры);
- как минимум один-два абзаца статьи были посвящены России, ее внешней или внутренней политике, социально-политическим явлениям;
- в материале создавался образ страны, выражалось отношение к ней редакционного коллектива, прослеживалась позиция редакции.

Результаты контент-анализа

Контент-анализ позволил классифицировать материалы сайта «Нью-Йорк таймс» по их тональности на основе определенных критериев (негативные, позитивные, нейтральные) при помощи подсчета слов и словосочетаний, а также оценочных, эмоционально окрашенных выражений и частоты их использования [10].

К негативным автор относил статьи, в которых преобладают отрицательные характеристики России, она упоминается в не-

гативном контексте (например, на фоне расследования Министерства юстиции США и Конгресса о предполагаемом вмешательстве Кремля в американские выборы). В таких текстах часто используются определения, метафоры и другие художественно-выразительные средства с резко отрицательной коннотацией: «автократ», «головорез», «бандит», «агрессивный», «опасный», «циничный», «притесняющий» (по отношению к российскому лидеру); «авторитарное поведение», «шовинистические сторонники» (при характеристике российских политических элит); «на руках Москвы кровь доблестных сирийцев», «российская агрессия», «возмутительная и крайне опасная державная игра», «двуличный игрок в трагичной сирийской гражданской войне», «Путин пожирает Украину» (в отношении российской внешней политики на Ближнем Востоке и в юго-восточной Украине); «дерзость российских действий», «глобальная угроза» (в контексте предполагаемого вмешательства Кремля в выборы США и европейских стран).

К позитивным были отнесены материалы, в которых акцентируется внимание на положительных моментах, при этом высказываются благоприятные оценки и используются положительные эпитеты и сравнения («главное научное достижение», «выдающийся инженерный подвиг»). Примером позитивной статьи служит редакционная колонка о российско-американском сотрудничестве по уничтожению сирийского химического оружия в июне 2014 г.: в тексте приветствуется эта договоренность между Москвой и Вашингтоном [15]. В позитивных статьях, посвященных трагическим событиям, авторы выражают сочувствие и соболезнования по их поводу («Терроризм не знает границ, не должно их быть и у сочувствия» – с таким заголовком вышла редакционная колонка «Нью-Йорк таймс» 6 апреля 2017 г. после теракта в метро в Санкт-Петербурге [16]).

В нейтральных текстах есть сбалансированность: в них внимание авторов может быть сосредоточено и на негативных, и на позитивных аспектах российской внешней и внутренней политики, при этом факты часто констатируются в сухой и непредвзятой манере. Например, в материалах про ядерную программу или российскую кампанию в Сирии обязательно указывается не только точка зрения редакции (как правило, осуждение России), но и позиция Москвы. Таким образом авторы колонок соблюдают принцип объективности.

В результате, с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2013 г. было отобрано 48 редакционных статей [10], а за следующий четырех-

летний период (с 2014 по 2017 г.) – в пять раз больше (247)¹. Эти цифры подтверждают предположение о том, что интерес к России значительно возрос как в политической, так и в журналистской среде. Внешняя и внутренняя политика нашей страны стала одной из ключевых тем на страницах ведущих газет США. А ведь до начала украинского кризиса 2014 г. в Америке к России проявляли мало интереса, что отразилось и на положении дел в американской университетской политологии и регионоведении. После распада Советского Союза Россия перестала восприниматься в США в качестве врага, и русистика переместилась в «академическое гетто», так как потребность в специалистах по этой научной дисциплине резко сократилась [17].

Значительный рост интереса к России, начавшийся в 2014 г., связан с усилением негативного отношения к ее политике. Количество отрицательных редакционных статей в «Нью-Йорк таймс» выросло более чем в шесть раз, при этом и без того скромное число положительных текстов сократилось более чем в два раза. В четыре раза меньше стало и сбалансированных публикаций. В 2010–2013 гг. из 48 статей 31 (65%) была негативна по отношению к России, 12 (25%) – нейтральны, 5 (10%) – позитивны. В 2014–2017 гг. из 247 статей 199 (80%) были негативны по отношению к России, 46 (19%) – нейтральны или сбалансированы, 2 (1%) – позитивны.

Сдвиги в тематических приоритетах

По тематике редакционные статьи «Нью-Йорк таймс» о России можно разделить на четыре группы:

- общество и внутренняя политика (Путин, проблемы прав человека, выборы, протесты, Олимпиада в Сочи 2014 г., наука и культура, допинговый скандал и бойкот российских атлетов во время Олимпийских игр в Бразилии 2016 г., убийство лидера оппозиции Бориса Немцова в конце февраля 2015 г., положение российской оппозиции, социальные протесты Алексея Навального в марте и июне 2017 г.);

¹Цифры получены в результате измерительного анализа редакционных колонок сайта «Нью-Йорк таймс», опубликованных в разделе «Мнения» (Opinion) с 2010 по 2017 г. В эту же рубрику входит и страница «оп-эд» (Op-Ed или *opposite to the editorial*), которая концептуально играет ключевую роль в современной газете, предлагая точки зрения, обычно не совпадающие с оценками редакции.

- Россия в глобальной политике (Украина, Крым, Донбасс, гражданская война в Сирии, вывод войск НАТО из Афганистана, ядерное разоружение, предполагаемое вмешательство России в выборы США и европейских стран);
- экономика, бизнес и торговля (вступление России в ВТО, экономический кризис, санкции против Кремля, обвал цен на нефть, падение рубля);
- внутренняя повестка США (президентские выборы 2016 г., расследование Минюста и Конгресса США о предполагаемом вмешательстве России в выборы США, связи Трампа с Россией).

В целом информационно-редакционная политика «Нью-Йорк таймс» не сильно меняется, так как большинство материалов по-прежнему негативны, однако есть сдвиги по тематике. До 2014 г. газета больше внимания уделяла правам человека в России, в частности массовым протестам на фоне парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. и принятых Государственной думой ограничительных инициатив (закон об иностранных агентах, запрет американских усыновлений в России и т. д.). После 2014 г. на первый план выходят события, связанные с Украиной (присоединение Крыма, война в Донбассе, падение малайзийского Боинга, санкции), американские расследования по «российскому досье». Подавляющее большинство материалов на эти темы негативны.

Неисчерпаемым остается интерес «Нью-Йорк таймс» к личности Владимира Путина. Фактически все тексты о нем резко негативны. Имя президента РФ фигурирует почти в каждой статье о внутренней и внешней политике России, как правило, в отрицательном контексте. Более того, Путин становится одной из ключевых фигур и в американской внутренней повестке. В большинстве материалов о российском вмешательстве в американские выборы и Трампе обязательно упомянут глава Кремля. И наконец, Путин олицетворяет глобальную угрозу. Циничный, хитрый и дерзкий, он самый влиятельный политик в мире, пытающийся изменить результаты выборов не только в США, но и в европейских странах, объединяющий вокруг себя всех популистов мира и бросающий вызов американской и европейской демократии [18]. К исключениям в восприятии президента РФ можно отнести колонку о российско-американском сотрудничестве по уничтожению сирийского химического оружия, в которой приветствуются попытки Путина наладить диалог с США [15].

Олимпийская тематика сохраняется в повестке «Нью-Йорк таймс» и после 2014 г. В 2010–2013 гг. газета писала о подготовке к зимней Олимпиаде в Сочи (снова в негативном ключе, с упором на нарушение прав человека и притеснение сексуальных меньшинств), в 2014 г. к этой палитре добавили допинговый скандал, связанный с обвинениями российских легкоатлетов в массовом употреблении запрещенных препаратов для повышения спортивных результатов. И до и после 2014 г. позиция «Нью-Йорк таймс» остается крайне жесткой. В первом случае газета критикует «войну Путина против геев» накануне и после сочинской Олимпиады и заявляет, что Россия движется «от верховенства закона к верховенству ненависти» [19]. Во втором – предлагает запретить российским атлетам участвовать в Олимпийских играх в Бразилии в 2016 г., называя решение Международного олимпийского комитета разрешить некоторым россиянам участвовать в играх «оскорбительным» для Олимпиады [20].

А вот тональность и настрой редакции в статьях по экономической тематике резко меняется: Россия превращается из потенциального партнера в заклятого врага, которого следует призвать к ответу. До 2014 г. «Нью-Йорк таймс» пишет о необходимости расширить российско-американское экономическое сотрудничество и приветствует вступление России во Всемирную торговую организацию [21]. С 2014 г. газета настаивает на введении экономических санкций против Москвы в связи с ее внешней политикой на Украине, Ближнем Востоке и предполагаемым вмешательством в американские выборы, при этом журналисты призывают Европу присоединиться к санкциям США, чтобы «наказать» и изолировать Россию [22].

В материалах по международной тематике «Нью-Йорк таймс» сохраняет последовательность. По-прежнему звучат призывы к укреплению и расширению НАТО; поддерживается сотрудничество России и США в сфере ядерного разоружения и борьбы с международным терроризмом (особенно после очередного теракта, например в Париже в 2015 г. [23] и Санкт-Петербурге в 2017 г. [16]); выражается недоумение по поводу того, что Москва и Вашингтон не могут договориться о решении сирийского вопроса (однако в данной ситуации «Нью-Йорк таймс» занимает неоднозначную позицию: продолжает призывать к сотрудничеству и в то же время критикует Россию за то, что она поддерживает сирийского президента Башара Асада).

Из международной повестки издания уходит тема российско-американской «перезагрузки», которая на фоне тяжелейшего

кризиса в отношениях Москвы и Вашингтона теряет былую актуальность.

Издание пытается везде найти российский след. Так, журналисты подозревают Кремль в применении «акустического оружия» на территории американского посольства на Острове свободы в октябре 2017 г. [24]. В результате этих действий, сообщает газета, у американских дипломатов начались проблемы с нервной системой, и они вынуждены были покинуть Кубу. По логике «Нью-Йорк таймс», Кремль таким образом хотел внести раскол в двусторонние отношения Вашингтона и Гаваны, которые начали улучшаться после того, как страны восстановили дипломатические связи в июле 2015 г.

На страницах газеты появляются и новые темы, например российско-турецкие отношения. Информационным поводом послужило уничтожение российского истребителя турецкими ВВС в районе турецко-сирийской границы в ноябре 2015 г., а также убийство российского посла Андрея Карлова в Анкаре в декабре 2016 г. сторонником запрещенного в России «Исламского государства». Рассказывая о кризисе в российско-турецких отношениях, газета не занимает однозначной позиции, стараясь соблюдать баланс мнений и оценок [25].

Факторы, влияющие на образ России в «Нью-Йорк таймс»

В целом восприятие России в редакционных колонках «Нью-Йорк таймс» многогранное и сложное. Несмотря на то что подавляющее большинство статей о ней негативны, это не означает, что газета тенденциозна и непоследовательна. Можно выделить пять основных факторов, влияющих на формирование образа России на страницах этого издания:

- тематика статей, определяющая их тональность (тексты, посвященные правам человека, Путину, Трампу, российскому вмешательству в выборы США, делам Украины и Европы в подавляющем большинстве негативны, так как позиция редакции однозначна по этим вопросам; статьи про ядерное разоружение, НАТО, контртеррористическое сотрудничество, науку и культуру позитивны или сбалансированны);
- субъективное восприятие авторов и редакторов газеты, что вовсе не исключает стремления к сбалансированности и справедливости;

- внутренняя и внешняя политика России, дающая повод для критики и приводящая к формированию негативного образа страны;
- политический кризис в США, при котором кампания ведущих либеральных СМИ против Трампа превращается, по сути, в информационную кампанию против России;
- циклический характер восприятия России в США: период надежд на ее обновление всякий раз сменяется периодом разочарований, и Москва из партнера вновь превращается во врага [26–28]; эта тенденция длится почти 130 лет².

Заключение

В редакционных статьях «Нью-Йорк таймс» с 2010 по 2017 г. находит отражение тенденция к циклическому восприятию России. До 2014 г. Москва воспринимается как партнер по ядерному

² До последних двух десятилетий XIX в. образ России в США был позитивным. Во время Гражданской войны в США Россия поддерживала северные штаты в борьбе против рабства; американцы «романтизировали» визит российских моряков в Нью-Йорк и Сан-Франциско. Однако после кишиневских еврейских погромов 1903 г., Русско-японской войны 1904–1905 гг., репрессий против оппозиции Россию стали называть «варварской» страной, полицейским государством. Во время Первой мировой войны Россия и США были союзниками, но Октябрьская революция 1917 г. и установление советской власти породили в американском обществе миф о «красной угрозе». Вторая мировая война вновь объединила Советский Союз с США в борьбе против Германии, но после ее окончания Москва и Вашингтон превратились во врагов (холодная война). В период перестройки 1985–1991 гг. и после распада Советского Союза произошло существенное улучшение двусторонних отношений, в США началась романтизация России. В середине 1990-х гг., после двух чеченских войн и провала российских либеральных реформ, США в очередной раз разочаровались в ней. В XXI в. цикличность в ее восприятии сохраняется. Запад возлагает надежды на пришедшего в 1999 г. к власти Путин, но когда тот начинает противостоять «гегемонии» США, Россия превращается в противника. Период президентства Медведева (2008–2012) связан со значительным политическим сближением с США («перезагрузка»), тогда как третий срок президентства Путина характеризуется тяжелейшим кризисом двусторонних отношений. После присоединения Крыма в 2014 г. и победы Трампа на выборах 2016 г. Россия воспринимается как одна из главных угроз западному миру.

разоружению, развитию науки и экономическому взаимодействию. Редакторы стремятся к сбалансированности и занимают выжидательную позицию по поводу ее внутри- и внешнеполитической повестки. После 2014 г. ситуация резко меняется: репутация страны была подорвана в результате присоединения Крыма, крушения малазийского Боинга и победы Трампа на президентских выборах США. Подавляющее большинство колонок «Нью-Йорк таймс» становятся резко негативными. При этом газета последовательно предлагает оказывать давление на Россию и сдерживать ее (санкции и расследование по «российскому досье»).

Все это подтверждается и количественным анализом редакционных статей «Нью-Йорк таймс». Рост интереса к России, которая после 2014 г. вновь стала восприниматься не как партнер, а как угроза, выразился в пятикратном увеличении количества публикаций о ней (48 статей в 2010–2013 гг. и 247 – в 2014–2017 гг.). При этом число отрицательных редакционных колонок увеличивается более чем в шесть раз, положительных – падает в два с половиной раза, сбалансированных статей становится меньше в четыре раза.

Таким образом, имидж России в редакционных статьях «Нью-Йорк таймс» эволюционирует по цикличной схеме, которая формировалась на протяжении истории российско-американских отношений начиная с XIX в.

Литература

1. Кошкин П.Г. Сделаем факты великими снова: можно ли сегодня противостоять фальшивым новостям [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2017. 12 окт. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sделаем-факты-снова-великими-можно-ли-сегодня-противостоят-falshivym-novostyam/> (дата обращения 4 окт. 2018).
2. Post-truth [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth> (дата обращения 4 окт. 2018).
3. *Blow Ch.M.* Dispatch from the Resistance [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. Sept. 14. URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/14/opinion/dispatch-from-the-resistance.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
4. Trump: Media Is 'the Enemy of the American People' [Электронный ресурс] // The Daily Beast. 2017. Feb. 18. URL: <https://www.thedailybeast.com/trump-media-is-enemy-of-the-american-people> (дата обращения 4 окт. 2018).
5. *Sullivan E.* Trump Attacks 'Failing New York Times' Over Tax Scheme Reporting [Электронный ресурс] // The New York Times. 2018. Oct. 3. URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/03/us/politics/trump-attacks-failing-new-york-times-over-tax-scheme-reporting.html>

- www.nytimes.com/2018/10/03/us/politics/donald-trump-nyt-taxes.html (дата обращения 4 окт. 2018).
6. *Телень Э.Ф.* Редакционная статья как форма пропаганды в ежедневных буржуазных английских газетах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1973. № 3. С. 53–64.
 7. *Berger M.* The Story of the N.Y. Times, 1851–1951. N. Y.: Simon & Shuster, 1951. 589 p.
 8. *Tangetit M.* Медиагиганты: как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке и борются за лидерство. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 252 с.
 9. *Folkenflik D.* Page One: Inside the New York Times and the Future of Journalism. N. Y.: Public Affairs, 2011. 190 p.
 10. *Кошкин П.Г.* Концепция Op-Ed в газете «Нью-Йорк таймс» на примере освещения событий в России // Вестн. РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2014. № 19 (141). С. 194–204.
 11. *Кошкин П.Г., Фортунатов А.Н.* Причины и тенденции эволюции образа России в редакционных статьях газеты «Нью-Йорк таймс» с 2010 по 2013 г.: итоги качественного анализа колумнистики // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 209–214.
 12. *Кошкин П.Г.* Эволюция образа России в редакционных статьях «Нью-Йорк таймс» в 2010–2013 гг.: качественный анализ колонок // Вестн. РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. № 11 (57). С. 118–130.
 13. *Koshkin P.G.* Trends in U. S. Columnism: Quantitative and Qualitative Analysis of the New York Times Columns in its Coverage of U. S. – China Relations from 2008 to 2011 // Global Media Journal. 2014. № 1. P. 145–155.
 14. *Кошкин П.Г., Фортунатов А.Н.* Тенденции в американской колумнистике с 2010 по 2013 г. (на примере освещения событий в России в «Нью-Йорк таймс»: контентный анализ редакционных статей и колонок) [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2015. 23 июля. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1775> (дата обращения 4 окт. 2018).
 15. They Said It Couldn't Be Done: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. June 28. URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/29/opinion/sunday/the-fate-of-syrias-chemical-weapons.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
 16. Terror Respects no Borders, Sympathy Shouldn't Either: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. Apr. 6. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/06/opinion/terror-respects-no-borders-sympathy-shouldnt-either.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
 17. *Koshkin P.G.* Russia Studies in the U.S.: From Academic Ghetto to Political Mainstream [Электронный ресурс] // Rethinking Russia. 2017. Dec. 7. URL: <http://rethinkingrussia.ru/en/2017/12/russia-studies-in-the-u-s-from-academic-ghetto-to-political-mainstream/> (дата обращения 4 окт. 2018).

18. Russia's Meddling and Europe's Elections: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2016. Dec. 19. URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/19/opinion/russian-meddling-and-europes-elections.html> (дата обращения 8 окт. 2018).
19. Mr. Putin's War on Gays: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2013. July 27. URL: <http://www.nytimes.com/2013/07/28/opinion/sunday/mr-putins-war-on-gays.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
20. A Decision Dishonoring the Olympics: Editorial // The New York Times. 2016. July 26. URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/26/opinion/a-decision-dishonoring-the-olympics.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
21. Trade Relations with Russia: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2012. Aug. 26. URL: <http://www.nytimes.com/2012/08/12/opinion/sunday/trade-relations-with-russia.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
22. Penalties for Mr. Putin: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. March 11. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/12/opinion/penalties-for-mr-putin.html> (дата обращения 8 окт. 2018).
23. How to Fight ISIS: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2015. Nov. 17. URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/18/opinion/how-to-fight-isis.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
24. Cuba and the Mystery of the Sonic Weapon: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. Oct. 5. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/05/opinion/cuba-sonic-attacks.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
25. Russia, Turkey and an Assassination: Editorial [Электронный ресурс] // The New York Times. 2016. Dec. 20. URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/20/opinion/russia-turkey-and-an-assassination.html> (дата обращения 4 окт. 2018).
26. Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы: 1881–1914. М.: РГГУ, 2012. 1136 с.
27. Foglesong D.S. The American Mission and the “Evil Empire”: The Crusade for a “Free Russia” Since 1881. Cambridge, Eng.: Cambridge Univ. Press, 2007. 364 p.
28. Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009. 912 с.

References

1. Koshkin PG. Make Facts Great Again: Is It Possible to Withstand Fake News [Internet]. *Russian International Affairs Council*. 2017. Oct. 12 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelaem-fakty-snova-velikimi-mozhno-li-segodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam/> (In Russ.)
2. Post-truth [Internet]. *English Oxford Living Dictionaries* (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth>

3. Blow ChM. Dispatch from the Resistance [Internet]. *The New York Times*. 2017. Sept. 14 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/14/opinion/dispatch-from-the-resistance.html>
4. Trump: Media Is 'the Enemy of the American People' [Internet]. *The Daily Beast*. 2017. Feb. 18 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.thedailybeast.com/trump-media-is-enemy-of-the-american-people>
5. Sullivan E. Trump Attacks 'Failing New York Times' Over Tax Scheme Reporting [Internet]. *The New York Times*. 2018. Oct. 3 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/03/us/politics/donald-trump-nyt-taxes.html>
6. Telen EF. Editorial as a Form of Propaganda in English Bourgeois Newspapers. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 1973;3:53-64. (In Russ.)
7. Berger M. The Story of the N.Y. Times, 1851–1951. New York: Simon & Shuster Publ.; 1951. 589 p.
8. Tungate M. Media Monoliths: How Great Media Brands Thrive and Survive. Moscow: Alpina Business Books Publ.; 2006. 252 p. (In Russ.)
9. Folkenflik D. Page One: Inside the New York Times and the Future of Journalism. New York: Public Affairs Publ.; 2011. 190 p.
10. Koshkin PG. The Op-Ed Concept in American Columnism in "The New York Times" by the example of its Coverage of the Events in Russia. *RSUH Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations. Regional Studies. Oriental Studies"*. 2014;19:194-204. (In Russ.)
11. Koshkin PG., Fortunatov AN. Reasons and Trends of the Evolution of Russia's Image in The New York Times' Editorials in 2010–2013: Results of Content Analysis. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2014. No. 6. P. 209–214 (In Russ.)
12. Koshkin PG. The Evolution of Russia's Image in the New York Times' Editorials in 2013–2013: Qualitative Analysis of the Columns. *RSUH Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations. Regional Studies. Oriental Studies"*. 2015;11:118-30. (In Russ.)
13. Koshkin PG. Trends in U.S. Columnism: Quantitative and Qualitative Analysis of the New York Times Columns in its Coverage of U.S.-China Relations from 2008 to 2011. *Global Media Journal*. 2014;1. p. 145-55.
14. Koshkin PG., Fortunatov AN. Trends in American Columnism from 2010 to 2013 (a case study of the New York Times coverage of developments in Russia: content analysis of editorials and columns) [Internet]. *Mediascope*. 2015. July 23 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <http://www.mediascope.ru/node/1775> (In Russ.)
15. They Said It Couldn't Be Done: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2014. June 28 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/29/opinion/sunday/the-fate-of-syrias-chemical-weapons.html>

16. Terror Respects no Borders, Sympathy Shouldn't Either: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2014. Apr. 6 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/06/opinion/terror-respects-no-borders-sympathy-shouldnt-either.html>
17. Koshkin PG. Russia Studies in the U.S.: From Academic Ghetto to Political Mainstream [Internet]. *Rethinking Russia*. 2017. Dec. 7 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <http://rethinkingrussia.ru/en/2017/12/russia-studies-in-the-u-s-from-academic-ghetto-to-political-mainstream/>
18. Russia's Meddling and Europe's Elections: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2016. Dec. 19 (data obrashcheniya 8 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/19/opinion/russian-meddling-and-europes-elections.html>
19. Mr. Putin's War on Gays: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2013. July 27 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <http://www.nytimes.com/2013/07/28/opinion/sunday/mr-putins-war-on-gays.html>
20. A Decision Dishonoring the Olympics: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2016. July 26 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/26/opinion/a-decision-dishonoring-the-olympics.html>
21. Trade Relations with Russia: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2012. Aug. 26 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <http://www.nytimes.com/2012/08/12/opinion/sunday/trade-relations-with-russia.html>
22. Penalties for Mr. Putin: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2014. March 11 (data obrashcheniya 8 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/12/opinion/penalties-for-mr-putin.html>
23. How to Fight ISIS: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2015. Nov. 17 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/18/opinion/how-to-fight-isis.html>
24. Cuba and the Mystery of the Sonic Weapon: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2017. Oct. 5 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/05/opinion/cuba-sonic-attacks.html>
25. Russia, Turkey and an Assassination: Editorial [Internet]. *The New York Times*. 2016. Dec. 20 (data obrashcheniya 4 Oct. 2018). URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/20/opinion/russia-turkey-and-an-assassination.html>
26. Zhuravleva VI. Understanding Russia in the United States: Images and Myths (1881–1914). Moscow: RGGU Publ.; 2012. 1136 p. (In Russ.)
27. Foglesong DS. The American Mission and the "Evil Empire". The Crusade for a "Free Russia" Since 1881. Cambridge, Eng.: Cambridge University Press, 2007. 364 p.
28. Davis D., Trani E. Distorted Mirrors. Americans and their Relations with Russia and China in the 20th century. Moscow: Vargius, 2009. 912 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Павел Г. Кошкин, кандидат филологических наук, Институт США и Канады РАН, Москва, Россия; Россия, Москва, 123995, Хлебный переулок, д. 2/3; pasha.koshkin@gmail.com

Information about the author

Pavel G. Koshkin, Ph.D. in Philology, Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 2/3, Khlebnyi per., Moscow, 123995, Russia; pasha.koshkin@gmail.com